

— Я прошу прощения, господин Гэн, за то, что устроила сцену на банкете в честь вашего дня рождения, — Фан Цзюньжун осталась после окончания банкета, чтобы извиниться перед стариком. Несмотря на то, что пара не устраивала сцен перед именинником и могла сдерживать свой гнев, в конце концов, они все равно усилили дисгармонию.

Господин Гэн улыбнулся и отшутился:

— Все в порядке. Для меня это было как шоу.

Фан Цзюньжун оказалась сильнее, чем он слышал, — сетовал про себя старый господин Гэн. Она не хотела ничего скрывать. Но, с другой стороны, кто будет что-то скрывать, когда в этом нет необходимости?

Он сменил тему:

— Мне очень понравился жадеит, который ты сегодня принесла. Спасибо. Дай мне знать, если я смогу тебе чем-то помочь.

Фан Цзюньжун улыбнулась:

— На самом деле, у меня есть просьба. Я планирую расширить рынок «Beautify Pills» за границу и, возможно, мне понадобится аренда вашего торгового центра.

Господин Гэн сразу же согласился:

— Не проблема. Если в будущем у вас появятся хорошие драгоценные камни, не могли бы вы сохранить несколько для меня? Я заплачу за них рыночную цену.

Многие камни отправлялись на аукционы прямо из шахты, и у Фан Цзюньжуна не было времени посещать их все.

— У меня есть еще несколько жадеитов, с которыми я готова расстаться, — добавила женщина.

Тот, у кого есть просьба, должен первым показать дружеский жест. Фан Цзюньжун решила выказать свою искренность. Другим такой жадеит было трудно достать, но у нее он должен был просто лежать некоторое время в пространстве.

Внук старого господина Гэн был для него важнее всего. Все драгоценные камни, которые в глазах других были очень ценными, меркли перед ним по сравнению с мальчиком. Он сразу же пообещал Фан Цзюньжун свою помощь.

Сотрудничество между ними, естественно, не ограничится устным соглашением. Юристы составят контракты, которые должны будут официально подписать обе стороны.

У семьи Гэн не было недостатка в комнатах для гостей. Старый господин пригласил Фан Цзюньжун остаться, но та вежливо отказалась и предпочла вернуться домой.

В машине она спросила:

— Когда ты сказал, что записал разговор, это была правда?!

Цзян Дэсянь всегда преподносил приятные сюрпризы.

Мужчина кивнул и спросил:

— Хочешь послушать?

Фан Цзюньжун слегка прикрыла глаза, и ответила:

— Нет, в этом нет необходимости, — затем она с любопытством спросила: — что побудило тебя сделать это?

— О, просто привычка с работы, — медленно ответил мужчина.

Он сказал это так непринужденно, но боль в его словах была настоящей.

Фан Цзюньжун немного подумала об этом: в этом есть смысл. Везде, где находится скопление людей, у них появляется желание выделиться. С внешностью Цзян Дэсяня было бы очень легко стать популярным, если бы мужчине дали такую возможность, поэтому вполне логично, что он станет целью других. Это объясняет, почему он привык все записывать.

— Мне не мешает личный помощник. Не хочешь пройти собеседование на эту должность?

После того, как поработала с ним, она составила очень хорошее впечатление о Цзян Дэсяне, особенно о его быстром уме, когда дело касалось общения или придумывания ответных реплик. Конечно, несмотря на то, что у нее сложилось положительное мнение о нем, она еще не доверяла ему полностью. Женщина не стала бы делиться с ним ничем сверхсекретным.

— Это будет честью для меня, — мягко ответил Цзян Дэсянь, опустив глаза, в которых отражалась нежность.

Слухи о том, что произошло на дне рождения господина Гэн, распространились, и Ли Ванцзинь узнал от других, что его план снова провалился.

Он не ожидал, что даже после того, как дал столько поводов сойтись, Фан Цзюньжун снова откажет ему. Мало того, женщина даже устроила публичную сцену. Возможно, никто и никогда больше не будет упоминать его имя в ее присутствии.

Как она могла быть такой бессердечной?!

Ли Ванцзинь чувствовал себя одновременно злым и беспомощным.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1990368>